

Лин Ижун почувствовала, как сердце ёкнуло. Она взглянула на Чжао Кэ и, не заметив особых подсказок, с решимостью «либо пан, либо пропал» произнесла:

— Поговорим о проживании в доме семьи Лу.

Лу Юнь вошла в комнату, а дверь за ней закрыла Чжао Кэ. Войдя, она не стала идти дальше, а просто прислонилась к стене:

— Ты можешь говорить.

Лин Ижун, видя, что всё идёт довольно гладко, сбросила с себя груз переживаний и, чтобы не терять времени, выпалила:

— На самом деле, моё желание жить в доме семьи Лу было шуткой над мисс Ван. Я надеюсь, вы не будете придавать этому значения и просто забудете, как будто ничего не произошло.

— Нет, — мгновенно возразила Лу Юнь, не оставив никакого пространства для обсуждения.

???

Лин Ижун с недоумением уставилась на Лу Юнь, которая так резко отвергла её просьбу, и с недовольством произнесла:

— Почему? Ведь я ещё даже не заселилась в комнату, и сейчас вернуться к прежнему выбору не принесёт никаких потерь.

— Потому что я обещала, — легко бросила Лу Юнь, оставив Лин Ижун без слов.

Лин Ижун с раздражением смотрела на Лу Юнь, та же, в свою очередь, спокойно наблюдала за ней и добавила:

— Ты тоже должна нести ответственность за свои слова.

За что мне отвечать?

Лин Ижун молчала, её лицо всё ещё выражало гнев, и она чувствовала себя жертвой несправедливости — ведь она ничего не сделала.

Лу Юнь, которая изначально пришла лишь для предупреждения, увидев, как гнев буквально наполняет Лин Ижун, вдруг заинтересовалась:

— Я даже сама не знаю, с кем встречаюсь, откуда тебе известно? — Сказав это, она с лёгкой усмешкой наблюдала, как лицо Лин Ижун мгновенно окаменело.

После появления Лу Юнь Лин Ижун начала утешать себя ложью, убеждая, что та не слышала всего разговора. Ведь если вспомнить, выражения лиц Чжао Кэ и Ван Линлин изменились именно после её последней фразы о смене комнаты. Это ещё как-то можно было объяснить.

Однако слова Лу Юнь вновь сбили Лин Ижун с ног, заставив её усомниться в реальности.

Лу Юнь слышала весь разговор? Как это теперь объяснить?

Лин Ижун молча стояла на месте, полностью потеряв прежнюю уверенность — ведь она была права.

Лу Юнь, увидев, что собеседница наконец сдалась, неспешно покинула комнату, бросив на ходу:

— Собирай вещи, пора возвращаться. — С этими словами она вышла из второй двери.

Лин Ижун, хоть и была своенравной, обладала чувством морали и совести. Как только кто-то указывал на её старую ошибку, она признавала вину. Этот раз не стал исключением.

Чжао Кэ, дождавшись, пока Лу Юнь уйдёт, на мгновение задержалась и тихо спросила:

— Что ты собираешься делать?

В этот момент Лин Ижун выглядела совершенно убитой, слабым голосом она ответила:

— Я останусь... — Всё-таки за свои слова приходится платить. Вот и сейчас.

Чжао Кэ была удивлена скоростью её решения, но вскоре взяла себя в руки и спокойно сказала:

— Это неплохо. Президент Лу никогда никого не приводила в дом семьи Лу. Ты — исключение.

Я совсем не хочу быть исключением!

Лин Ижун мысленно закричала, её глаза медленно устремились на Чжао Кэ, в них мерцал слабый свет:

— Сестра, как долго мне придётся здесь жить?

— ... — Чжао Кэ посмотрела на неё, уже думающую о переезде, ещё не успев заселиться, и, понимая её чувства, на этот раз была осторожнее:

— Твоя ситуация слишком необычна. Я не могу дать точный ответ при таких обстоятельствах. Если хочешь знать, спроси напрямую у Президент Лу.

— Об этом позже, — услышав имя Президент Лу, Лин Ижун поспешно прервала её. — Нет-нет, я пока просто побуду в доме семьи Лу.

Что касается будущего, то о нём можно подумать потом. Она не верила, что семья Лу сможет её терпеть долго.

Сказать, что нужно собрать вещи, было сильным преувеличением. Вещей Лин Ижун здесь было мало — всего лишь сумка, которую она только что бросила в углу комнаты.

Дождавшись, пока Лу Юнь и Чжао Кэ уйдут, она с грустным видом подобрала сумку и, двигаясь со скоростью улитки, направилась к выходу, но в конце концов не выдержала и ущипнула себя за губы.

— Зачем ты такая импульсивная, зачем такие слова? Почему за столько лет этот характер так и не изменился!

Что же делать теперь.

После того как Лин Ижун возглавила компанию, ей пришлось сдерживать свой нрав ради клиентов. Хотя иногда она всё же бывала импульсивной, но благодаря тому, что её отец

занимал определённое положение в этих кругах, никто не мог её тронуть. Однако сейчас всё изменилось. Непонятно как, она оказалась на пороге более высокого сословия, но без соответствующего статуса, и у неё не осталось капитала для своенравия. Она не была уверена, сможет ли спокойно пережить пребывание в доме семьи Лу до отъезда.

С опущенной головой Лин Ижун стояла у двери второй комнаты, ожидая появления Лу Юнь и Чжао Кэ, и готовясь к грядущим перевернутой с ног на голову переменам в своей жизни. Её лицо выражало такую скорбь, что любой, кто на неё взглянул, понял бы: сейчас она эмоционально нестабильна.

В этот момент дверь соседнего кабинета открылась, и Лю Хай с Ли Цинем вышли с озабоченными лицами — видимо, они тоже столкнулись с трудной ситуацией.

Лю Хай поднял голову и увидел Лин Ижун, стоящую у двери второй комнаты. По её отчаянному виду и недавним событиям в первой комнате он догадался о причине. Мгновенно озабоченность исчезла с его лица, сменившись игривой улыбкой.

Когда Лю Хай уже собирался подойти, Ли Цинь схватил его за руку и тихо сказал:

— Сначала выясни, почему Лу Юнь не сразу согласилась на инвестиции. Она только что была в первой комнате, наверняка знает, что произошло.

Лю Хай лишь отмахнулся от руки друга и небрежно ответил:

— Понял.

С этими словами он подошёл.

— Мисс Лин, что случилось?

Лин Ижун не ожидала, что первыми её встретят два известных режиссёра. Она с трудом подняла веки, чтобы взглянуть на них, и слабым голосом ответила:

— Ничего.

— Ты как-то несерьёзно увиливаешь от ответа, — заинтересовался Лю Хай, не отступая.

Ну и что, если скажу? Как будто вы сможете мне помочь.

Лин Ижун сейчас не было настроения общаться с этими двумя, которые никак не могли повлиять на её будущую жизнь. Она положила тяжёлую голову на дверной косяк и, не моргая, смотрела на дверь первой комнаты.

Лю Хай, видя, что вопросы бесполезны, исходя из своих догадок, с теплотой посоветовал:

— Я с первого взгляда понял, что твой характер действительно не сахар, тебе нужно поработать над собой. Ты же знаешь, что значит Ван Линлин для Лу Юнь, не стоило с ней ссориться. Вот теперь и неприятности. Если бы ты просто спокойно оставалась человеком Лу Юнь, это было бы прекрасно, многие только мечтают об этом. Будь это кто-то другой, они бы готовы были поставить Ван Линлин на алтарь, а ты сразу же поссорилась с ней, да ещё и так сильно. Если бы дверь не была открыта, и я бы сам не увидел, я бы не поверил.

Лю Хай продолжал болтать, но Лин Ижун почти не слушала. Её пустой взгляд был устремлён на дверь первой комнаты, она размышляла, как выбраться из дома семьи Лу, и не будут ли её

обижать. Ведь семья Лу такая большая, и там наверняка не только Лу Юнь одна.

Трёхлетний опыт научил её важности статуса. Без статуса никто не будет обращать на тебя внимания, но многие могут наступить на ногу.

— Эх... — Лин Ижун, погружённая в свои мысли, глубоко вздохнула.

Услышав её вздох, Лю Хай решил, что действительно попал в самое больное место, и, вернувшись к своей цели, спросил:

— Что произошло в комнате?

Лин Ижун уже пришла в себя, странно посмотрела на Лю Хая и, вспомнив, как он раньше наслаждался зрелищем, потеряла к нему симпатию, равнодушно ответив:

— Мелочи, режиссёр Лю не поможет.

Лю Хай понимал чувства человека, внезапно потерявшего крупного спонсора, и не стал спорить, продолжая улыбаться:

— Разве то, что заставило оптимистичную мисс Лин выглядеть такой подавленной, может быть мелочью?

Ли Цинь тоже внезапно заговорил:

— Если что-то случилось, лучше расскажи, может, мы сможем помочь?

Лин Ижун увидела, что этих двух не обмануть, но ситуацию, когда её заставляют ехать в дом семьи Лу, они вряд ли поймут, поэтому, выкручиваясь, ответила:

— Конфликт действительно был, но это личное дело Лу Юнь, и говорить об этом не очень правильно, верно?

<http://bllate.org/book/16926/1558794>